

На правах рукописи

ЛАЙПАНОВА ДИНА БАРИСБИЕВНА

**ПАРТИИ В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ: ЭВОЛЮЦИЯ И СПЕЦИФИКА
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

003465281

Ставрополь – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
в ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель:	доктор философских наук, профессор Медведев Николай Петрович
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович кандидат политических наук Нос Алексей Игоревич
Ведущая организация:	Филиал ФГОУ ВПО «Северо-Кавказская академия государственной службы» в г. Пятигорске

Защита состоится 24 марта 2009 года в 14.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корпус 1а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 20 февраля 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г. Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что партиям принадлежит чрезвычайно важная роль в политической трансформации общества, особенно на этапах демократизации и консолидации нового демократического режима. Нынешняя ситуация, связанная с глобализацией вообще и ее политической составляющей, в частности, с происходящими геополитическими изменениями, обострением глобальных проблем современности значительно трансформирует политические партии как социальный институт, трансформирует им новые функции, способствует их самогенерированию.

Начиная с 90-х годов XX века в Российской Федерации происходят реформы, охватывающие как политическую систему в целом, так и партийную систему, в частности. Политическое реформирование, связанное с партийным строительством, было направлено на то, чтобы партии играли более значимую роль в функционировании современных демократических систем, поскольку через них обеспечивается связь политической системы и окружающей социальной среды, реализуются функции артикуляции и агрегации социальных интересов. Выявление общих проблем партийного строительства, совершенствование российского законодательства о партиях, определение этапов развития и типологий партийных систем и систем партий призвано выявить специфику и закономерности реализации названных функций партий в современной России.

Анализ общероссийских тенденций партийного строительства и выявление роли и места политических партий в общероссийском политическом процессе не будет релевантным без разработки проблематики регионального партстроительства и региональных партийных систем и систем партий. Раскрытие механизма становления политических партий РФ на региональном уровне, их роли и места в региональном политическом процессе актуализирует тему диссертационного исследования.

Приведенная выше аргументация позволяет говорить о теоретической и практической значимости диссертационного исследования и считать проблему выявления роли и места партий в современном российском политическом процессе достаточно актуальной.

Степень научной разработанности проблемы. Существует достаточно большой массив работ, посвященных теоретической разработке проблем становления и развития политических партий. Так, эта проблематика нашла свое отражение в работах западных исследователей: М. Вебера, Р. Михельса, М. Дюверже, Дж. Сартори, З. Ноймана, О. Кирхаймера и российских авторов: Б.А. Исаева, В.И. Коваленко, О.Ю. Малиновой, М.Я. Острогорского, Л.В. Сморгунова.

Проблема роли и места партий в политической системе и современном политическом процессе на Западе освещена в работах таких исследователей как В. Кей, А. Лейпхарт Г. Алмонд, К. Лавсон, А. Видфелдт, Т. Погунтке, Р. Катц, П. Майр и др.

Вопросы изменения стратегии политических партий и их организационной структуры под воздействием процессов глобализации поднимаются в трудах З. Баумана, И. Валлерстайна, К. Оффе, П. Катценштейна, Дж. Ругги, Д. Родрика, Д. Сванка, Дж. Гарретта и др.

Специфика воздействия глобализации на политические системы и политические процессы посткоммунистических стран представлена в работах О. Борисенко, Ж. Рупника, П. Кубицека и др.

Проблемам партийного строительства в современной России посвящены исследования отечественных авторов В.Я. Гельмана, А.И. Соловьева, В.В. Мейтуса, В.Ю. Мейтуса, Ю.Г. Коргунока, О.В. Гаман-Голотвиной, А.В. Лукина.

Особенности партотроения в России в конце XX – начале XXI веков нашли свое отражение в исследованиях А.В. Баранова, Б.В. Грызлова, Д.А. Левчика, С.Е. Заславского, Н.К. Кисовской, М.О. Корнева, Я.А. Плиаиса, В.Е. Федоринова.

Этапы становления партийной системы рассмотрены в трудах М.В. Барабанова, В.Б. Кувалдина, М.В. Малютина, Б.И. Макаренко, О.Ф. Шаброва и др.

Типологии современных политических партий посвящены работы С.И. Степанова, Д.А. Чижова.

Исследование феномена партии «власти» проведено в работах О.В. Ивановой, И.И. Глебовой, Г.М. Михалевой, Р. Смит, П.Г. Ложилова, А.А. Вилкова и др. Перспективы и следствия доминирования партии власти являются предметом исследований В.Я. Гельмана, С.А. Кислицына, О.В. Поповой.

Изучению кризиса партий на Западе и в России посвящены работы И.Я. Левяша, К.Г. Холодовского. М.В. Иванова акцент делает на повышающейся роли организационного ресурса у политических партий.

Региональные партийные системы, роль партий в региональном политическом процессе были рассмотрены в работах М.А. Аствацатуровой, А.В. Баранова, А.П. Богданова, А.А. Вартумяна, А.А. Гнедаш, А.И. Кольба, Г.В. Косова, Е.В. Морозовой, В.Н. Панина, Н.В. Пшеничникова, И.М. Сампиева, А.Т. Тапшекова, Р.Ф. Туровского, Р.Х. Усманова, В.Р. Чагилова.

Отдельные политические, правовые, социологические, исторические аспекты функционирования партий в контексте радикальных политических изменений последних лет рассматриваются в более чем двадцати диссертационных работах. Однако монографические исследования, докторские и кандидатские диссертации по политическим наукам, в которых анализируют

ются тенденции эволюции российской партийной системы и специфика регионального функционирования партий, практически отсутствуют.

Недостаточно исследованы суть и особенности эволюционных изменений в партийной системе России, не в полной мере раскрыта специфика регионального функционирования партий в свете политических изменений начала XXI века. Этими обстоятельствами продиктован научный интерес к избранной теме диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются партии в современном политическом процессе.

Предметом исследования выступают эволюция и функционирование системы партий в современной России.

Цель исследования раскрытие специфики функционирования российских политических партий на современном этапе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть политические партии в контексте современного политического дискурса;
- описать партии как актора политического процесса;
- раскрыть особенности политических партий в условиях глобализации;
- выявить особенности партотенеза в современной России;
- определить современную конфигурацию российской системы партий и уточнить их роль в политическом процессе современной России;
- обосновать характер взаимодействия партий на федеральном и региональном уровнях.

Теоретико-методологическая основа. Поставленные в диссертации цель и задачи достигаются при помощи сравнительного, структурно-функционального и других научных методов с опорой на общие и специальные политологические, социологические, социально-философские методы исследования. В основу построения концепции диссертации положены следующие модели, теории и идеи: теория политических партий М. Дюверже; классификация партий на основе структурно-функционального критерия и теория развития партии Дж. Сартори; концепции партийной машины и законодательного кокуса М.Я. Острогорского, модель «электоральной пирамиды» В.Б. Кувалдина и М.В. Малыгина, концепция электорального дефолта А.И. Соловьева.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- на основе анализа неоклассических теорий партотологии уточнено понятие политической партии как образования-«проекта», деятельность которого направлена на легитимацию целей и интересов тех или иных политических акторов;

- доказана эвристическая значимость моделей корпоративизма, «новых правых» и плюрализма для описания участия партий в политике как актора политического процесса;

- обосновано, что в условиях глобализации возрастают возможности у политических партий для социопсихологического воздействия на все социальные группы общества для максимально широкого рекрутирования конститuentов;

- выявлены особенности партотенеза в современной России и показано, что партотенез, с одной стороны, отражает процесс становления гражданского общества, с другой стороны, является процессом деконсолидации политических сил и затягивания политического транзита;

- современная конфигурация российской системы партий рассмотрена как трехуровневая система, в которой присутствуют корпоративный, плюралистический и «новый правый» варианты организации;

- на основе анализа взаимодействия партий федерального и регионального уровней сконструированы три модели такого взаимодействия: модель жесткой централизации, модель децентрализации и многоуровневая модель.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В современной политической науке присутствуют как классические подходы к пониманию сущности политической партии, так и неоклассические. В рамках последних акцент делается на системно-структурную характеристику политических партий, согласно которой партии - это такие образования-«проекты», деятельность которых связана с функционированием кокуса, который на основании определенных интересов, превращенных в политическую платформу, рекрутирует некоторое количество людей, собирая их в определенном политическом пространстве и осуществляя осознанное воздействие на конститuentов, мобилизует их на достижение определенных политических целей.

2. Деятельность партий как актора политического процесса рассматривается с помощью моделей корпоративизма, «новых правых» и плюрализма. Корпоративистская модель основана на стремлении к монопольному представлению политических интересов в политической системе. Модель «новых правых» опирается на убежденность в том, что даже стремление к «благу общества» не гарантирует появление организаций, которые будут всерьез отстаивать этот общественный интерес. Плюралистическая модель исходит из того, что соперничество партийных интересов надо рассматривать не как нечто создающее хаотическую путаницу, а как процесс выработки некоего баланса политических сил.

3. Трансформирующаяся социально-политическая реальность сопряжена с политической дезорганизацией, социальной адаптацией и созданием но-

вой логики социально-политического развития. В современном обществе наблюдается стирание граней между традиционными классами, группами и их интересами, социальная база политических разногласий стала неясной и партия как традиционный политический институт не может быть выразителем интереса конкретного класса, а партийные структуры уже не являются «рупорами классовых разногласий» (Р. Дарендорф). Глобализирующий политический процесс связан с возрастанием возможностей для массового манипулирования, спонтанного рекрутирования людей для достижения узкогрупповых целей, даже связанных с изменением политического режима, что объективно снижает потребность в партии как четко организованном образовании, представляющем интересы конкретно организованного класса. Партия осуществляет не представительство интересов какого-либо класса, а социопсихологическое проникновение в него.

4. Ни либеральная, ни марксистская трактовки политической партии не адекватны современной партийной реальности России. Наиболее точно сущность российских политических партий выражает «структурный» подход, в рамках которого партии понимаются как политические организации, действующие в политической системе государства. Процесс демократизации современной России вызвал волну неконтролируемой многопартийности, что, с одной стороны, явилось фактором становления гражданского общества, а, с другой, фактором деконсолидации политических сил и затягиванию политического транзита. Процесс партийного строительства имел две стадии: первая стадия - формальная институционализация, вторая - проектизация партий и формирование партии «власти». Партогенез в России происходил в условиях двух основных институциональных препятствий: президенциализма и неформальных институтов, и был связан с полифилией - широким спектром способов создания политических партий.

5. Если партийная система отражает ситуацию, связанную с реальной борьбой партий за власть, то система партий - конфигурацию партийного спектра. Ориентация партий по вектору «право - лево» примитивизирует существующую российскую конфигурацию. Конфигурация системы партий становится более реалистичной и объемной при соотношении партий по векторам «свобода - несвобода», «тоталитаризм - демократия», «государственное регулирование - рынок», «президенциализм - парламентаризм». По признаку механизма формирования и характера партийно-политической активности выделяются корпоративный («президентский», «элитный»), плюралистический (неноменклатурный) и «новый правый» уровни в российской системе партий. Корпоративный уровень сопряжен с тем, что партии служат инструментом политического воздействия госу-

дарства на население; плюралистический соотносится с партиями созданными «снизу» или вокруг политического лидера и выражающие максимально разрозненные субъективные и объективные интересы населения; «новый правый уровень», на котором находятся как партии создаваемые для того, чтобы отстаивать групповые интересы отдельных профессиональных, возрастных и гендерных категорий, так и партии, представляющие собой своеобразный продукт неприятия возникшей партийной системы.

6. Выделяются три модели взаимодействия центрального и регионального уровней партий в крупных странах: первая модель предполагает, что общегосударственный и региональный уровни партийных сетей «симметричны» (Австралия, Мексика, Аргентина) (модель жесткой централизации); во второй модели на региональном уровне действуют те же партии, что и в общегосударственных пределах, но между уровнями партий по вертикали существующие взаимодействия являются нежесткими (США, Бразилия) (модель децентрализации); согласно третьей модели на региональном уровне действуют обособленные партийные системы (Индия, Испания) (модель многоуровневая). В своем политическом развитии Россия за последние десятилетия перешла от многоуровневой модели к модели жесткой централизации, от асинхронности взаимодействия федерального и регионального уровня партий, через создание региональных партий - к поглощению региональных партийных систем со стороны общероссийской и к выстраиванию вертикально интегрированных картельных партий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что введены в научный оборот и политическую практику новые сведения о специфике регионального функционирования политических партий в России и очерчены возможные направления эволюции российской партийной системы. Дополненное и уточненное знание о месте партий в современном политическом процессе можно применять для последующих обоснований и выводов в теоретических работах по вопросам партийного строительства.

Практическая значимость состоит в том, что полученные в исследовании результаты могут стать основой для подготовки законопроектов Российской Федерации и ее субъектов в области партийного строительства, программ взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества для преодоления партийного кризиса.

Материалы диссертации можно использовать в качестве информационной базы для последующих социально-политических исследований. Отдельные выводы и результаты диссертации могут служить основой региональных разделов учебных программ образовательных учреждений, программ спецкурсов и курсов по выбору, для разработки учебников и учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре политологии и социологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Апробация осуществлялась посредством публикации 7 научных работ общим объемом 2,8 печатных листа, в том числе одна статья опубликована в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном Высшей аттестационной комиссией, а также выступлений на 5 научных конференциях: V Международном конгрессе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру «Социальное управление как средство достижения согласия, благосостояния и процветания в XXI в. Социальная герменевтика» (г. Пятигорск, 2007 г.); региональной межвузовской конференции «Молодая наука 2008» (г. Пятигорск, 2008 г.); научно-методической конференции «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2006, 2007, 2008 гг.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 168 источников, в том числе 70 – на иностранных языках. Общий объем диссертации – 159 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, рассматривается степень научной разработанности проблемы. Определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретические и методологические основы, информационно-эмпирическая база, излагаются результаты исследования, обладающие научной новизной, положения, выносимые на защиту, имеющие теоретическую и практическую значимость.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования политических партий в политическом процессе», состоящей из трех параграфов, содержится анализ основных подходов к понятию политической партии, ее роли в политической системе и политическом процессе, формулируется категориальный аппарат исследования.

В первом параграфе «Политические партии в современном политическом дискурсе» рассматриваются классические и современные концепции и теории политических партий.

В каждой политической системе осуществляется накопление, обобщение, выстраивание иерархии, оформление и представительство различных тре-

бований многочисленных сил общества к структурам власти, принимающим решения, то есть происходит аккумуляция, агрегирование и артикуляция интересов. Прежде чем определить политический курс в той или иной политической системе, некоторые индивиды и группы в обществе и структурах власти должны определиться со своими предпочтениями, пожеланиями и требованиями к институтам власти, принимающим публичные решения. Это означает, что любой политический процесс начинается с выражения определенных интересов, т.е. с их артикуляции. Артикуляция интересов происходит в самых различных формах. В современных политических системах граждане объединяются вместе и формируют группы интересов, с помощью которых они могут более эффективно защищать и проводить свои требования, нежели в случае применения разрозненных действий.

Артикуляция интересов осуществляется через особые политические структуры – институты, организации. Не всякий интерес может являться основой политики, а только политический интерес. Каждая социальная общность, группа имеет свои политические интересы, которые зачастую не совпадают и даже противоречат друг другу, что позволяет говорить о политической структуре общества, т.е. расслоении общества по политическим интересам. Стремление тех или иных социальных групп, общностей к реализации своих политических интересов являет собой динамическую первооснову политики, приводит к росту социальной напряженности, появлению политических проблем и как следствие к политическому конфликту.

В современном обществе существуют специальные институты для формирования, организации и агрегирования индивидуальных интересов – это группы интересов и партии.

Вплоть до XIX столетия в политической мысли господствовали представления Т. Гоббса о том, что деятельность любого рода общественных ассоциаций возможна только в рамках государства. Этому соответствовала и политическая практика – общественные движения и организации воспринимались как незаконные и нарушающие социальный порядок.

Формирование новых представлений о месте рядового человека в политике, расширение корпуса гражданских и политических прав привели к пересмотру взглядов на взаимоотношения государства и общества, а также на роль в этом различных групп интересов граждан. А. Бентли впервые стал рассматривать политическую жизнь как взаимодействие различного рода общественных групп, основанных на общем политическом интересе и существующих параллельно с государственными структурами.

В американской политологической мысли (Г. Снайдер, К. Мерфи) под группой понимают вообще все организованные группы, а в английской

(Э. Гидденс) этот термин относят лишь к тем группам, которые активно выдвигают или защищают интересы своих членов (группы давления), а группа интересов является частным случаем этого явления.

Политические партии, имея много общего с любой другой группой интересов, представляют собой своеобразный политический институт, который прошел путь очень сложной эволюции от различного рода клиентел, политических клубов и т.п. до организаций современного типа. Следует отметить, что, несмотря на употребление термина «партия» еще со времен античности (Аристотель упоминает партии жителей равнины, горы и прибрежной части Афин), современную свою трактовку он приобрел с середины XIX в. Политические партии представляют собой те социальные структуры, которые упорядочивают процессы аккумуляции интересов и включения их в рамки политических систем.

Проанализировав либеральный (Б. Констан), марксистский (В. Ленин) и институциональный подходы (М. Дюверже) к пониманию сущности политической партии, автор сформулировал следующее определение: политическая партия – это системно-структурное образование, которое упорядочивает процессы аккумуляции, агрегирования политических интересов и включения их в рамки политической системы. Выделяются следующие существенные признаки партий: притязание на политическую власть, участие в механизме власти; наличие формальной организации, определенной программы совместной деятельности; особый социальный статус в обществе, в частности, стремление к оказанию прямого влияния на политическую жизнь; высокая активность в подготовке и проведении избирательной кампании кандидатов, в проведении выборов; специфическое положение в государстве, связь с элементами государственного механизма, участие в формировании и функционировании государственных структур; особый правовой режим, т. е. специфическое конституционно-правовое положение партий и нормативное регулирование деятельности.

Вслед за Д. Лапаломбара и М. Вейнером рассматриваются ряд признаков партии, позволяющих отличать ее от различных общественных движений и формирований: партии стремятся овладеть властью, претендуют на роль выразителей интересов широких масс, имеют более четкую организационную структуру.

Таким образом, по всем сущностным характеристикам, политическая партия выступает как общественная организация высшего порядка. В отличие от групп давления, она стремится именно к завоеванию власти, а не к установлению влияния над теми, кто ее осуществляет. Помимо стремления к власти, любая политическая партия нацелена на трансформацию

её интересов в реальную политику государства. Так как эти интересы крайне многообразны, то партия, властвующая монопольно, утрачивает свое значение важнейшего института гражданского общества и фактически сращивается с государственным аппаратом.

Во втором параграфе «Партия как актор политического процесса» исследуются вопросы, связанные с местом и ролью партий в политической системе и политическом процессе, анализируются конкретные функции политических партий в современных обществах. Обосновывается, что тенденции партийного строительства в его базовых политических принципах позволяют судить о развитии политической системы в целом. Партии, как явление политической жизни в своем современном виде возникли сравнительно недавно. Процесс партотгенеза был непосредственно связан с целым рядом факторов – прежде всего, на него повлияло становление гражданского общества.

Выделяются и анализируются ряд функций политических партий в рамках современного политического процесса: организация общественного обсуждения важных проблем (в современных теориях демократии – «демократия участия», «открытое общество» и т.п. – эта функция рассматривается как одна из самых важных); защита ушедших в отставку политиков от неоправданных политических преследований. Одна из целей демократической организации общества – бескризисная смена власти. Политики должны быть защищены от политических преследований, чтобы не цепляться за власть всеми доступными средствами; формирование и предложение альтернативных программ развития страны; выращивание и продвижение новых политиков; выявление, трансляция и представительство интересов избирателей; борьба за власть и ее укрепление для реализации своей программы; формирование и пропаганда своей идеологии, системы ценностей; использование механизмов ответственности за своих представителей во власти; организация общественной и политической активности граждан; поддержка и защита своих представителей в органах власти; контроль за действиями органов власти; политическое воспитание общества в целом или его определенной части (класса, социальной группы, слоя); формирование общественного мнения; активизация и интеграция больших социальных групп; участие в формировании политических систем, т.е. их общих принципов, элементов, структур и т.д.; участие в осуществлении государственной власти.

Выделены модели участия партий в политике (модель плюрализма Р. Даля, корпоративизма Ф. Шмиттера, и «новых правых» М. Олсон) и доказано, что участие определяется спецификой политической системы, т.е. политическая роль групп интересов и партий напрямую зависит от конкретной политической культуры, партийной системы, институциональной структуры.

Модель плюрализма (Р. Даль) исходит из того, что соперничество партийных интересов надо рассматривать не как нечто создающее хаотическую путаницу, а как процесс выработки некоего баланса политических сил. В результате формируется социальная гармония, которая рассматривается как результирующая некоего параллелограмма сил, действующих в рамках демократически регулируемой конкуренции.

Модель корпоративизма (Ф. Шмиттер) (просматривается в большей степени в современной России) базируется на следующих позициях: существуют партии, которые имеют тенденцию к монопольному представлению интересов общества и государства, следовательно, нет свободной конкуренции организаций репрезентации интересов. Они поощряются государством, им признаны, поддерживаются или даже просто им самим созданы и имеют привилегии доступа к государственным органам. Взамен они обязуются соблюдать определенные нормы. Членство в этих организациях часто не свободное, даже наоборот обязательное; для членов нет возможности покинуть организацию без каких-либо последствий. Эти организации служат не только для представления интересов их участников, но и для управления ими. Функционеры здесь имеют сильные позиции и участвуют в формировании интересов их членов. Данные партии формируют иерархическую бюрократическую структуру, похожую на государственное управление. Персонал имеет высокую управленческую квалификацию и высоко информирован. Это не лобби, т.е. не столько лобби, группа давления на государственные органы, сколько техническая посредующая инстанция между государством и интересами. Существует тесная связь между политическими партиями и государственными органами. Постоянно ведутся переговоры и согласования (часто неформальные) по всем важнейшим политическим темам, особенно в социальной и экономической сферах. При этом обе стороны учитывают общие цели системы.

Модель «новых правых» (М. Олсон) базируется на следующих идеях: люди участвуют в политических партиях ради «блага общества», но этим благом пользуются не все вообще, а только те, кто внес свой личный вклад в общее дело; наличие общего интереса отнюдь не гарантирует того, что в обществе сложатся организации, которые будут всерьез отстаивать этот общественный интерес.

В третьем параграфе «Политические партии в условиях глобализации» исследуется многостороннее воздействие глобализации на институт политических партий.

Глобализационные тенденции, связанные с геополитическими трансформациями, усложнением социальной стратификации, модернизацией веду-

ших идеологий, изменением демографического состава населения и другими факторами, сформировали новую общественно-политическую реальность, в рамках которой существенно изменились место и роль политических партий. Более того, изменились и трактовки сущности партии. Так, можно утверждать, что сегодня партия осуществляет не представительство интересов какого-либо класса, а социопсихологическое проникновение в него. Дополняя классификацию М. Дюверже, можно говорить об «универсальной» («всеохватной») партии. Данная партия отличается идеологическим прагматизмом, нацеленностью на электоральный процесс и приверженностью идеям баланса социальных, политических и межпартийных интересов. Новым явлением в политической системе многих стран стали «партии избирателей» – межклассовые и даже междеологические организации, целиком повернутые к электорату. «Партии избирателей» отказались от защиты идей, отражающих интересы ограниченной части избирателей. Ставка делается на отстаивание целей, способствующих консолидации различных социальных сил.

Доказывается, что в настоящее время кадровые и массовые партии в классическом варианте уже не существуют. В большей степени соответствуют политической реальности смешанные формы политических партий, отражающие комбинации двух классических моделей. Американский политолог Дж.Т. Ишияма предложил классифицировать партии на «программные» и «клиентелистские», опираясь на критерии идеологической последовательности и значения партийного членства. «Программные» партии обладают некоторыми чертами массовых, в частности, сильной партийной организацией и идеологической последовательностью, но при этом характеризуются относительно низкой опорой на постоянное членство, как основной источник электоральной поддержки. В «клиентелистских», как и в кадровых партиях, решающая роль принадлежит элитам. Данные партии опираются на относительно широкое членство, но при этом характеризуются идеологической непоследовательностью.

Модернизация традиционных партийных форм является вполне закономерной и соответствующей современным общественно-политическим условиям. Современные партии утрачивают традиционные источники своей легитимности – идеологию и социально-классовую общность. Кроме того, на смену партийной прессе пришли электронные СМИ, что не позволяет партиям полностью контролировать процесс политической мобилизации. Одним из важных факторов утраты партийного влияния послужила индивидуализация политического поведения – граждане находят иные, кроме партийных, способы выражения своих интересов. В то же время, большинство исследо-

вателей считает, что партия как политический институт еще не исчерпала свой потенциал и продолжает сохранять позиции важнейшего института политической системы общества. Это обусловлено актуальностью в современных условиях следующих ее функций: функции периодической реорганизации представительных органов власти; функции рекрутирования политических элит и воспитания политических лидеров; функции структурирования различных направлений общественного мнения.

Выполнение данных функций в условиях постиндустриального общества вызвало к жизни новое поколение партий, которые называют «электорально-профессиональными» или «картельными». Их появление является результатом соглашения различных сил на политическом рынке по поводу распределения государственных ресурсов. Так как картельные партии нацелены не столько на конкуренцию, сколько на консенсус, то различия между правящими и оппозиционными партиями фактически стираются. Для данного типа партий характерна организационная гибкость, они не ориентированы на какую-либо идеологию и подчеркнута инструментальны в достижении своих целей.

Очевидно, что эволюция института политической партии изменяет и его место в пространстве «гражданское общество – государство». Партия не является организацией только гражданского общества. В то же время, она должна быть отделена и от государственных структур. Политические партии играют уникальную роль в политической системе общества, представляя собой связующее звено между гражданским обществом и государством.

Во второй главе «Развитие и специфика функционирования политических партий в современной России» состоящей из трех параграфов, проводится анализ трендов региональных политических процессов, анализируется специфика параметров регионального функционирования политических партий.

В первом параграфе «Особенности партотгенеза в современной России» исследуются отличительные черты российского партотгенеза, возможные направления его развития. Доказывается, что различие путей формирования политических партий обосновываются многими факторами, в том числе и условиями конкретной страны. Например, процесс партийного строительства в дореволюционной России весьма специфичен и детерминирован крайним этатизмом, отсутствием парламента и конституционно гарантированных гражданских и политических прав и свобод, поздним формированием буржуазии. Первоначально возникли партии радикального толка, декларирующие интересы крестьянства и пролетариата, а затем – либерально-консервативные и «охранительные». Вынужденное пребывание на неле-

гальном положении (до 1905 г.) привело к ужесточению внутренней структуры и методов деятельности партий большевиков и эсеров и к закономерному формированию ленинской «партии нового типа», которая стала основой советской партийно-государственной системы.

В России же конца XX столетия процесс партийного строительства начинался в условиях однопартийной организации власти, размытой социальной структуры и связанных с ней социально-классовых противоречий, под достаточно сильным влиянием Запада.

Партогенез в России происходил и происходит в условиях двух основных институциональных препятствий: президенциализма и неформальных институтов. Конституционные нормы концентрируют власть в руках президента, располагающего полномочиями в сферах исполнительной, законодательной и судебной власти. Особенность российского президенциализма в том, что закрепленные в начале демократизации в новой конституции широкие полномочия президента, мотивируемые необходимостью проведения рыночных реформ, позволяют ему все больше их расширять. В тенденции этот процесс может привести к выходу из фазы неопределенности в сторону нового авторитаризма или даже тоталитаризма.

Доминирование неформальных институтов в политической системе России в целом характерно и для партий. Несмотря на наличие более или менее демократических уставных норм, решения принимаются узким кругом лиц, рядовые члены партии мало влияют на определение программы и выработку политического курса.

Институциональные рамки становления партий в России сильно отличаются от европейских. От начала становления партий до закрепления их конституционного статуса в Европе прошло почти сто лет, а законы о партиях и финансировании партий были приняты еще позже (в ФРГ, например, закон о партиях был принят Бундестагом лишь в 1968 году). Российские же партии получили с законом о партиях нормативную базу, включающую в том числе и государственное финансирование, уже через десять лет после регистрации первой группы, назвавшей себя партией.

Особенностью российского политического процесса является широкий спектр способов создания политических партий. Современная структура российской многопартийности представляет собой многослойный конгломерат объединений, различных по своей генетической природе и механизму формирования. Существующие сегодня партии – это одновременно продукты кризиса традиционной идеологии; продукты распада официальных партийных структур; это также партии, чье возникновение вызвано внешними политическими факторами; партии, призванные содействовать

удовлетворению корпоративного интереса. Беспрецедентная по временным показателям эволюция политической системы способствовала тому, что более совершенные формы общественной самоорганизации не привели к вытеснению предшествующих: разноплановые по своему политико-организационному потенциалу партии функционируют в едином политическом времени и пространстве.

Ведущей тенденцией процесса партийного строительства современной России является создание сильной «партии власти» в центре политического спектра. Это предопределяется целым рядом факторов: реалиями демократического транзита, требующего сильного государства для преодоления негативных последствий реформирования страны; конституционным устройством Российской Федерации как демократического правового государства с сильной президентской властью; принятым законом «О политических партиях» 2001 г., в котором заложен механизм ограничения фрагментации партийной системы и появления новых политических партий; эволюцией политических и электоральных настроений россиян в направлении центристских и консервативных ценностей. При этом установленные сегодня условия регистрации и участия в избирательном процессе практически исключают возможность образования новых партий, в том случае, если их организаторы не обладают достаточным финансовым или административным ресурсом.

Другие обозначившиеся тенденции - это кризис партии как политического института и повышение роли организационного ресурса.

В «ельцинскую эпоху» российское государство фактически не проводило активной политики поощрения партийного строительства. Недоверие первого президента России к партиям и разочарование от неудачных для Кремля парламентских выборов 1993 и 1995 годов стали препятствиями для формирования такой политики. В.В. Путин с самого начала своего президентства поставил вопрос о государственной политике поощрения развития партий. Эта задача была поставлена уже в самом первом Послании Президента Федеральному Собранию в июле 2000 года.

Президентские выборы 2000 года положили начало очередному этапу партийного строительства в России, характеризующемуся доминированием государственного управления над политической самоорганизацией. Принятый в 2001 году закон о политических партиях фактически законсервировал кризис партий, создав преференции для действующих непопулярных партий и поставив заслон для роста новых. Парламентские выборы 2003 года, в результате которых новое номенклатурное объединение «Единая Россия» получило конституционное большинство, по мнению многих аналитиков, вообще поставили под вопрос существование партий в Рос-

сии. Опросы социологов подтверждают устойчиво низкий уровень доверия населения к партиям. В июле 2005 года директор ВЦИОМ В. Федоров заявил, что россияне ничего не ждут от партий и им не доверяют, причем оценка ими политической обстановки в стране ухудшается.

Политический процесс в современной России, называемый некоторыми авторами «управляемой демократией», включает в себя своей организационной частью реформу партийной системы. В последнее время правящие элиты предпринимают ряд законодательных и административных мер по приданию партиям роли одного из основных элементов политико-правового порядка. Логика в этом есть: правящие элиты уже сформировали собственную мощную «партию власти» в лице «Единой России», с другой стороны, партийная система наиболее удобный механизм контроля в условиях формально-делегативной демократии, особенно если установленные правила допускают только партийные каналы выражения интересов, что с точки зрения контроля наиболее удобно для власти.

Во втором параграфе «Современная конфигурация российской системы партий и их роль в политическом процессе современной России» рассматриваются политические партии России в контексте последних политических изменений и обосновывается принципиальное отличие понятий «партийная система» и «система партий». Если под первым подразумевают ситуацию, преимущественно связанную с реальной борьбой партий за власть, то под вторым – конфигурацию партийного спектра.

Доказывается, что возникшая в первые постперестроечные годы партийная структура во многом искусственна, а противопоставление «левые» – «правые» в значительной степени подменялось противоположностью «почвенники» – «западники». Это предопределяло неустойчивость партийной структуры и изначальное отторжение значительной частью населения партий правой ориентации по неидеологическим мотивам.

Ориентация партий по вектору «право - лево» примитивизирует существующую конфигурацию. Конфигурация системы партий становится более реалистичной и объемной при соотношении партий по векторам «свобода - несвобода», «тоталитаризм - демократия», «государственное регулирование - рынок», «президентализм - парламентаризм».

Анализ современной системы партий в России показывает, что либеральная трактовка партии как «носителя идеала» (Б. Констан) не вполне подходит к определению российских партий, т. к. они в своем большинстве не строятся на базе какой-либо четко обозначенной идеологии (за исключением, пожалуй, КПРФ, хотя и она демонстрирует чудеса идеологической эклектики). Не вполне адекватна современная партийная действительность

России и марксистскому подходу, согласно которому партия есть политическая организация авангарда класса, борющаяся за интересы этого класса. Наиболее точно российская партийная система определяется в рамках «структурного» подхода, по такому формальному признаку как политическая организация, действующая в политической системе государства.

Многослойность политического спектра современной России анализируется по критерию механизма формирования и характера партийно-политической активности. Так, к элитному уровню можно отнести все созданные «сверху» партии и партии, выражающие интересы правящей номенклатуры. Базой для партий данного уровня являются государственные структуры. Финансируются эти партии из неафишируемых источников. Для партий подобного уровня характерно стремление занять весь идеологический спектр при помощи имитации собственной идеологии. Номенклатурные партийные лидеры могут объявить себя в зависимости от политической конъюнктуры «левыми», «правыми» или «центристами». При этом реальной идеологией таких партий является идеология удержания государственными структурами политической власти с помощью манипулирования общественным сознанием.

Неноменклатурный уровень формируется партиями, созданными «снизу» и живущими в основном за счет альтернативного (негосударственного) финансирования. По сути, это и есть формирующийся лево-правый спектр, представляющий российское гражданское общество.

Корпоративный уровень составляют партии, занимающие промежуточное положение между элитными и неноменклатурными партиями. Как правило, эти партии выполняют функции комитетов политических действий при организациях по распределению материальных благ, при ассоциации промышленников и предпринимателей, при профсоюзах.

Создание партий «сверху», причем как правящих («Единая Россия»), так и официально-оппозиционных («Справедливая Россия», «Правое дело»), приводит к тому, что они начинают приобретать худшие качества компартии недалекого прошлого. Деятельность демократической и коммунистической оппозиции не играет никакой роли и ни при каком раскладе не может изменить распределения власти. Обладая административным ресурсом и претворяя в жизнь новые избирательные порядки и законы, два первых места неизбежно получают две правительственные партии, состоящие из начальников первого и второго эшелонов. Полный запрет мажоритарной системы лишает возможности прихода к власти самостоятельных и оригинальных политиков, прежде всего оппозиционного толка. Институт практически неограниченной президентской власти, формирующей неответственное перед

парламентским большинством правительство не способствует развитию в России классической демократии и парламентской оппозиции. Отсутствие до последнего времени всякой конституционной ответственности правительства перед парламентом автоматически ставило фракции Государственной Думы, имеющие реальные и принципиальные программы, в положение оппозиции по отношению к президенту.

В третьем параграфе «Российские политические партии: взаимодействие федерального и регионального уровней» анализируются современные проблемы функционирования политических партий на уровне российских регионов. Выделяются три модели взаимодействия центрального и регионального уровней партий в крупных странах: первая модель предполагает, что общегосударственный и региональный уровни партийных сетей «симметричны» (Австралия, Мексика, Аргентина); во второй модели на региональном уровне действуют те же партии, что и в общегосударственных пределах, но между уровнями по вертикали взаимодействия не жесткие (США, Бразилия); в третьей модели на региональном уровне действуют обособленные партийные системы (Индия, Испания).

Для большинства российских регионов процесс зарождения партий характеризовался следующими основными чертами: ростом числа объединений и организаций преимущественно демократической (в широком смысле) направленности и отсутствием альтернативных демократических движений; поляризацией политических сил, нарастанием конфликтов между оппозицией и властью; слабостью оппозиционных организаций в ресурсном, организационном и идейном аспектах; получением первого опыта предвыборными блоками и коалициями общедемократического свойства; усилением разрыва между городом и селом в связи с образованием протопартий на почве субкультуры крупных городов.

В 1995-1996 годах в России начала формироваться модель взаимодействия федерального и регионального уровней партий, предполагающая их асинхронность. В этот период на смену протопартиям приходят партии с относительно отчетливой политической ориентацией, четкой структурой, региональными организациями и большим (по сравнению с протопартиями) числом членов. Они с разной степенью эффективности участвуют в выборах разных уровней и постепенно получают представительство как в ассамблеях, так и в исполнительной власти, становясь для политической элиты важным инструментом завоевания и удержания властных позиций. Начало этого периода в регионах совпадает с первыми выборами региональных ассамблей.

Новым явлением этого периода становится создание региональных партий, как правило, накануне первых выборов того или иного главы ис-

полнительной власти.

Централизация политического режима с 2000 года привела к довольно быстрому поглощению региональных партийных систем со стороны общероссийской, к выстраиванию вертикально интегрированных картельных партий. Примерно с этого момента Россия начинает переходить к новой модели взаимодействия региональных и федеральной партийных систем – они становятся все более «симметричными».

Закон «О политических партиях» сегодня запрещает создание и функционирование региональных политических партий, что на наш взгляд чревато весьма негативными последствиями. Во-первых, единственным субъектом регионального процесса становятся полностью управляемые из федерального центра региональные отделения общероссийских партий, которые будут руководствоваться приказами сверху от партийного руководства, а не интересами жителей региона. Во-вторых, региональным отделениям (фактически – нескольким партийным функционерам), не имеющим авторитета, создаются тепличные условия на выборах путем устранения конкурентов, непосредственно связанных с регионом. В этом смысле «назначение» руководителем нижегородского регионального отделения «Единой России» 22 летнего сына бывшего полпреда, а ныне главы Минатома С. Кириенко весьма показательно. В-третьих, через запрет региональных партий вводится еще один механизм контроля за губернаторами. В-четвертых, исключается всякая возможность формирования общероссийских партий снизу, путем объединения региональных партий. Совершенно очевидно, что жизненные потребности и интересы региональных сообществ в таком случае окажутся не реализуемыми в рамках политического процесса, что может способствовать поиску выхода для них вне рамок правил, установленных федеральным центром.

Одним из инструментов государственной политики, проводимой в отношении партий стало именно введение с 2003 года нормы об обязательном выборе не менее половины состава законодательных собраний регионов по партийным спискам. Данное политическое решение привело к ряду изменений в функционировании региональных политических систем: на регионы начал распространяться привычный раньше только для федеральной политики принцип голосования за политическую платформу, а не конкретную личность. Тем самым, «раскрученные» общероссийские партии получают почти гарантированную квоту в новом составе законодательных собраний; партии получили новые стимулы для активной деятельности.

Как показывает практика первых выборов по новой системе, местное руководство общероссийских партий получает реальную «свободу дей-

ствий», которой оно зачастую было лишено, участвуя в федеральных избирательных кампаниях. Выстраивание политических коалиций, выдвижение лидеров и лозунгов, поиск спонсоров, реализация стратегии кампаний – все это ведется преимущественно на региональном уровне. Соответственно партии получают новые ресурсы, происходит профессионализация местного политического класса, у десятков политиков открываются новые карьерные перспективы. К тому же региональные законодательные собрания получают новую функцию – утверждение предложенных Президентом РФ губернаторов.

Дальнейшее развитие этого процесса привело к внесению в законодательство положения об избрании законодательных собраний всех уровней только по партийным спискам. Общий итог такого развития событий – повышение автономии региональных партийных организаций от центра, возможность воздействовать на федеральное руководство партий содержательными аргументами: успехом на выборах, наличием фракций в региональных парламентах, выстроенными системами работы с активом и прессой.

Все эти процессы далеко не однозначны. В краткосрочной перспективе они скорее чреваты повышением конфликтности во внутрипартийной жизни. Однако именно новая ситуация в региональных партийных организациях может стать важным стимулом к «переопределению» как отдельных партий, так и российской партийной системы в целом.

В заключении сформулированы основные выводы исследования, обобщены его важнейшие результаты, намечены главные направления дальнейшего, более глубоко изучения проблемы партотгенеза в российских политических условиях.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Лайпанова Д.Б. «Партия власти»: российская специфика // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2007. – № 10. – С. 57–60.

2. Лайпанова Д.Б. Политические партии и их роль в обеспечении национальной безопасности страны // Общество безопасности – альтернатива обществу риска: Материалы 51 научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С. 160–168.

3. Лайпанова Д.Б. Партии как институт политической социализации молодежи // Социально-политическая реальность и социодинамика современного российского общества: Материалы 52 научно-методической кон-

ференции «Университетская наука - региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – С. 153–159.

4. Лайпанова Д.Б. К вопросу о роли политических партий в современном обществе // Социальное управление как средство достижения согласия и процветания в XXI веке. Социальная герменевтика. Симпозиум II: Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. – С. 64–65.

5. Лайпанова Д.Б. Особенности политического участия различных социальных групп в современных условиях // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: Сборник научных статей. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С. 132–138.

6. Лайпанова Д.Б. О многообразии партий в истории // Молодая наука – 2008: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008. – С. 28–32.

7. Лайпанова Д.Б. Некоторые аспекты политической социализации современного российского общества // Социализация молодежи в современном российском обществе: Материалы 53 научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – С. 136–143.

Подписано в печать 19.02.2009		
Формат 60×84 1/16	Усл.печ.л. 1,34	Уч.-изд.л. 1,26
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 82

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.